

GUIDE

Hommage

« Non, ne meurs pas... »

Alors qu'il était déjà malade, Dmitri Hvorostovsky a enregistré en studio une intégrale de *Rigoletto* qui, au lendemain de sa tragique disparition, acquiert une résonance toute particulière. Le rôle du bouffon était l'un des préférés du baryton russe et, malgré – ou à cause – de la fatigue, il lui confère une dimension poignante.

VERDI
Rigoletto

Francesco Demuro (Il Duca di Mantova) - Dmitri Hvorostovsky (Rigoletto) - Nadine Sierra (Gilda) - Andrea Mastroianni (Sparafucile) - Oksana Volkova (Maddalena) - Egle Sidauskaitė (Giovanna) - Kostas Smoriginas (Il Conte di Monterone) - Andrius Apsega (Marullo) - Tomas Pavilionis (Matteo Borsa) - Tadas Girininkas (Il Conte di Ceprano)
Men of the Kaunas State Chorus, Kaunas City Symphony Orchestra, dir. Constantine Orbelian

2 CD Delos DE 3522

Il n'est point interdit au critique de laisser parler son cœur et d'oublier, un temps, les habits de Beckmesser au vestiaire. Le présent document – car, à coup sûr, c'en est un – ne peut que bouleverser l'auditeur, dans le contexte où il est publié et les circonstances dans lesquelles il a été réalisé. Au moment de l'enregistrement, effectué en studio à Kaunas, la deuxième ville de Lituanie, du 1er au 9 juillet 2016, Dmitri Hvorostovsky luttait déjà, depuis de longs mois, contre le cancer du cerveau qui allait l'emporter, le 22 novembre 2017. L'artiste charismatique au physique de conquérant a donc puisé en lui-même, avec l'énergie d'un déses-

poir mué en rage de vaincre, la force d'incarner, une dernière fois, le rôle fétiche de son répertoire verdien.

La sombre couleur d'un timbre aux harmoniques profus demeure sa marque, jusque dans l'effort que lui impose une fatigue inévitablement perceptible. La tentation de surjouer la provocation ou la détresse du bouffon « amoureux » de sa fille est plus que jamais évidente chez cet artiste pétri d'influx slaves. Elle s'accompagne ici d'incertitudes d'intonation et de difficultés à soutenir la ligne quand le souffle vient à se dérober. « *Pari siamo* » conjugue ainsi *mezza voce* et grandiloquence, finesses et improbable justesse.

L'apostrophe à la « *vil razza* » des courtisans a perdu de son mordant, mais aux larmes du père outragé, comment résister, ici et maintenant ? La *furìa* qui habite ce dernier dans le duo « *Si, vendetta* » transcende les aléas de l'émission. Mais c'est dans l'adieu final que les accents étouffants du père dévasté par le sort tragique de sa « colombe » arracheront à coup sûr les larmes, tant le refus de la mort tend au chanteur le miroir de son propre destin.

On voudrait que les autres protagonistes de cet enregistrement hors norme se consomment davantage au feu de l'émotion. De la Gilda de Nadine Sierra, délicate vocaliste à l'aigu de cristal, si rond et si perlé, trilliant à ravir, on attend ainsi qu'elle traduise au fil des scènes la mue de la jeune innocente en femme révélée par le plaisir coupable. Or, elle conserve jusqu'à la fin une certaine immaturité de couleur et d'expression. Francesco Demuro compte, quant à lui, davantage sur le soleil de son timbre et une belle souplesse

d'émission que sur une technique affûtée du passage, qui lui permettrait d'en varier les couleurs et la dynamique, y compris dans « *La donna è mobile* », même s'il domine aisément le célèbre quatuor de l'acte III.

À Maddalena, reprochons une émission relâchée, alors que, dans l'ensemble, le plateau se tire honorablement d'affaire, de Sparafucile à Monterone, de Giovanna à Marullo ou Ceprano.

Le manque flagrant d'équilibre de la prise de son, qui noie par exemple le contre-ré du ténor concluant sa cabalette, défavorise les cordes du très professionnel orchestre lituanien, notamment dans l'accompagnement des airs. Le chef Constantine Orbelian est, en revanche, seul responsable de l'étirement coupable infligé aux « *La rà, la rà* » du pauvre Rigoletto. Par contraste, nous n'avons pas souvenir d'avoir jamais entendu le chœur « *Zitti, zitti* » exécuté avec une telle perfection dans l'*agitato*. Autant que la mort foudroyante en scène de Leonard Warren, verdien né, la disparition de Dmitri Hvorostovsky restera gravée dans la mémoire des lyricomanes : ces disques en perpétueront le souvenir de manière pathétique.

JEAN CABOURG

ROHUDJAN PERSSON

2018 Февраль журнал **Opéra Magazine**

День памяти

"Нет, не умирай..."

Дмитрий Хворостовский уже во время своей болезни сделал в студии полную запись "Риголетто", которая после его трагической смерти приобретает особое звучание. Роль шута была любимой для русского баритона, и, несмотря на – или – по причине утомления, это придаёт ей особую глубину.

ВЕРДИ

Риголетто

Франческо Демуро (Герцог Мантуанский) - Дмитрий Хворостовский (Риголетто) - Надин Сьерра (Джилльда) - Андреа Мазрони (Спарафучиле) - Оксана Волкова (Маддалена) - Эле Сидлаускайте (Джованна) - Костас Сморигинас (Граф Монтероне) - Андриус Ансега (Марулло) - Томас Павилионис (Маттео Борса) - Тадас Гиришинкас (Граф Чепрано), музыканты Каунасского Государственного хора, Каунасского городского симфонического оркестра, дирижёр Константин Орбелян.

2 компакт-диска Delos DE 3522 г.

Критикам не запрещается дать волю своему сердцу и на какое-то время перестать быть мелочным педантом и занудой. Данный материал – поскольку, безусловно, это один из таких – может только расстроить слушателя в контексте, в котором он опубликован, и в обстоятельствах, при которых он был создан. На момент записи, сделанной в студии в Каунасе, втором по величине городе Литвы, с 1 по 9 июля 2016 года, Дмитрий Хворостовский уже много месяцев боролся с раком мозга, который унесёт его жизнь 22 ноября 2017 года. Таким образом, харизматичный художник с телосложением завоевателя черпал в самом себе энергию отчаяния, приглушённую яростью, чтобы в последний раз сыграть свою любимую роль вердиевского репертуара.

Тёмный тембр с обильными обертонами остаётся его визитной карточкой даже в условиях, вызванных неизбежно ощутимой усталостью. Желание противостоять вызову или бедственное положение шута, любящего свою дочь, как никогда очевидно у этого художника, пропитанного славянскими влияниями. В его исполнении это настроение сопровождается неопределённостью интонации и трудностями в поддержании линии, когда дыхание сбивается с заданного ритма. "Pari Siamo", таким образом, соединяет звучание вполголоса и величие, изящество и невероятную точность.

Обращение к злобному племени («vil razza») придворных утратило свою остроту, но как устоять перед слезами возмущенного отца, как остаться невозмутимым здесь и сейчас? Его ярость, которая ясно слышится в последнем дуэте «Si, vendetta», выходит за рамки представления. Но именно в сцене финального прощания сжимается сердце от особых акцентов, передающих горе отца, сломленного трагической судьбой своей «голубки», настолько неприятие смерти становится зеркальным отражением судьбы самого певца.

Хотелось бы, чтобы и другие главные герои этой необычной записи больше сжигали себя в огне эмоций. От Джилльды Надин Сьерра, изящной вокалистки с хрустальным блеском, таким округлым и таким жемчужным, таким восхитительным, ожидалось, что на протяжении перипетий всех сцен она сумеет передать развитие образа юной невинной девушки, которая превращается в женщину, познавшую запретные удовольствия. Однако до конца она сохраняет некоторую неизменность колорита и экспрессии. Что касается Франческо Демуро, то он больше полагается на солнечный свет своего тембра и прекрасную гибкость передачи, чем на отточенную технику пассажа, которая позволила бы ему варьировать краски и динамику, в том числе в «Песенке герцога», даже если он с такой легкостью доминирует в знаменитом квартете III акта.

Не будет лишним упрекнуть Маддалену в слабой подаче, хотя в целом ансамбль справляется достойно, от Спарафучиле до Монтероне, от Джованни до Марулло или Чепрано.

Вопиющий недостаток баланса в записи, когда, например, заглушается нижнее «Ре» тенора, завершающего его кабалетту, отрицательно сказывается на звучании очень профессионального литовского оркестра, особенно при сопровождении исполняемых арий. С другой стороны, дирижёр Константин Орбелян – единственный, кто несёт полную ответственность за преступное растягивание «La rà, la rà» бедного Риголетто.

Напротив, мы не припомним, чтобы когда-либо слышали хор «Zitti, zitti», исполненный с таким совершенством в *agitato* (итал.: возбуждённо, взволнованно). Так же, как внезапная смерть вердиевского баритона Леонарда Уоррена*, смерть Дмитрия Хворостовского останется в памяти любителей музыки: эти записи увековечат память о нём самым трогательным и проникновенным образом.

ЖАН КАБУР

*Леонард Уоррен (1911-1960) – американский оперный певец, баритон, один из крупнейших вокалистов своего времени. Наиболее известен исполнением партий в операх Верди. Скончался на сцене во время представления оперы Верди «Сила судьбы».